

Надежда Соколова

16+

ПЕШКИ.
любовь и одыба

Надежда Игоревна Соколова

Пешки. Любовь и борьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266551

SelfPub; 2021

Аннотация

Часто ли нас спрашивают, чего мы хотим? Вот и их не спросили. Пешки. Всего лишь. В игре богов. Но и пешка может стать ферзем. Собираясь на учёбу, Зоя и подумать не могла, что уже через минуту переместится в другой мир, туда, где нужно будет играть по правилам непонятных богов, принудительно выйти замуж и постараться выжить несмотря ни на что.

Содержание

Пролог	4
Интерлюдия	5
Глава 1	6
Интерлюдия	16
Глава 2	17
Интерлюдия	29
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Надежда Соколова

Пешки. Любовь и борьба

Пролог

- О чем думаешь?
- О доме...
- Зоя, родная...
- Знаю. Все знаю. Вот только забыть не могу...

Интерлюдия

– Поиграем?

– Опять? Не надоело?

– Вообще-то, в прошлый раз ты сжульничал. Я хочу отыграться.

– Ну-ну... Ладно, Ири. Только первый выбор за мной.

– Форг...

– Или так, или вообще игры не будет. И да. Гарнет будет внимательно следить за нами обоими. Во избежание всяческих недоразумений.

– Так, да? То есть ты мне совсем не доверишь? Ладно.

– Сразу несколько взрывов прогремело в различных городах страны. Спасатели разбирают завалы. Мы следим за подробностями...

– Ваше Величество, у меня плохие новости. Наше войско потерпело поражение. Мы потеряли...

– Моя госпожа, простите своего слугу, но ваша дочь...

– Нет, нет и нет! Он не должен умереть! Только не он! Да сделайте же вы что-нибудь!..

– Милая, борись, прошу тебя... Я... Нет!..

Глава 1

А еще говорят: «Не верьте снам». Угу, как же. Когда такое приснится, во что угодно поверишь...

– Зойка, что ты там застряла? – моя подруга, с которой мы вместе снимали квартиру, была на низком старте, я же всё ещё одевалась, пытаюсь прийти в себя после сна. Джинсы, свитер, кроссы... Провела расчёской по волосам, посмотрела в зеркало. Брюнетка, в теле, глаза зелёные, сонные. Нос пяточком... – Снова на пары опоздаем. Зойка!

– Иду, – я решительно трянула головой и обернулась. – Слушай, Ленка, а к чему снится, когда у тебя прощения просят?

– Это кто ж? – прищурилась девушка.

– Если б я знала, – последние приготовления, и можно выходить. – Парень какой-то непонятный. Высокий, худющий, как прут, и грустный такой. Посмотрел на меня так пристально, аж до мурашек пробрало. Глаза у него странные: цвета спелых оливок, светятся в темноте. «Прости», – говорит, ну я и проснулась.

– Вечно тебе всякая дурь снится, – фыркнула любимая подруга. – Пошли уже. Мыра не простит, если мы и на семинаре поздно появимся.

– Ладно, заводи свой драндулет, – кивнула я, оглядываясь. – Я сейчас. Мобильник снова куда-то запропастился.

Подруга вышла, я, наконец-то найдя пропажу, захлопнула входную дверь, подошла к ступенькам. Сзади ослышался грохот. Что-то опалило спину. В уши ввинтился истеричный крик Ленки: «Зойка!!!» И темнота.

– Что за... Ванька, это твои выходки? И где здесь камеры? Куда махать? Как мы вообще здесь очутились? Что ты мне вколол? Ванька!

– Серый, я... Я клянусь... Я... Не знаю...

Голоса противно гудели где-то над головой, мешая спать. Ленка совсем с дуба рухнула? Мы же договаривались: никаких вечеринок. А если хозяйка нагрянет? Что тогда? Искать новое жилье? В очередной раз? Только обжигались здесь...

Глаза слипались, будто во время сессии, когда всю ночь сидишь над конспектами и вспоминаешь о желанной подушке только под утро, за час-два до очередного важного экзамена.

Кое-как подняв непослушные веки, я уставилась на сидевших напротив меня парней. Один, высокий и худой брюнет с непослушной буйной шевелюрой, постоянно лезшей ему в глаза челкой и перебитым носом, чуть постарше, лет тридцати, наверное, выговаривал другому, растерянному рыжему пареньку, на пару-тройку лет старше меня. Заметив мой интерес, старший оборвал речь на полуслове и с недовольным выражением на лице уставился на меня:

– Ты еще кто такая? И что тебе надо? Ванька, отвечай, за каким лешим ты ее сюда притащил.

Какой вежливый. Я недовольно передернула плечами:

– Нужны вы мне. Я вас обоих первый раз вижу. А кстати, где мы?

Парни фыркнули разом и мгновенно утратили ко мне интерес. Ну и пожалуйста. Не больно-то и хотелось. Так, что тут у нас? Ой, как интересно... «Степь да степь кругом»¹. И коконы размером с человека. Шевелящиеся, кстати. А вокруг меня – какие-то странные веревки... Шиза косит наши ряды... Ну не может же это быть правдой... Вот как я здесь очутилась, а? И где Ленка? Мы же собирались на пары?

Взрыв. Крик. Обожженная спина, которая уже не болит. Я почувствовала, как к горлу подкатил ком.

Следующие несколько минут я послушно отдавала невысокой траве все содержимое своего желудка, а парни, сразу же замолчав, с интересом наблюдали за мной. Закончив, я отдышалась и краем глаза заметила движение.

– Мальчики, по ходу, у нас гости...

Девчонка была высокой и невероятно худой. Даже Ленка, жутко желавшая стать моделью и постоянно изнурявшая себя разнообразными диетами, рядом с этой куклой казалась разжиревшей коровой, что уж говорить обо мне, 'в меру упитанной', а по словам подруги, просто толстой. Рядом раздался слаженный вздох Серого и Ваньки. Ну да, смазливое ли-

¹ Русская народная песня с одноименным названием.

чики, пухлые губки, большие глазки, два полушария чуть ниже шеи и ноги от ушей – что еще мужикам надо... Вон, стоят, слюни пускают... Собаки мужского пола...

– Мальчики, вы кто? – 'мисс Вселенная' решительно игнорировала меня и всю строила глазки сидевшим рядом парням.

– Ну... Я – Серега, он – Ванька. А ты?

– Эриотарана.

Ребята поперхнулись.

– Это типа погоняло? Тут что, ролевики собрались? А в жизни ты кто?

В ответ – кристально чистый взгляд голубых глаз, без малейшего проблеска мысли. Девчонка, похоже, или не поняла ответ, или по жизни полная дура.

– Что здесь происходит? – зычный голос рывкнувшего над ухом непонятного типа заставил подпрыгнуть всех нас. Приземлившись обратно на пятую точку, я громко и смачно выругалась, вспомнив дворника Лёху, чем заслужила одобрительные взгляды парней и презрительный – красавицы. Которая, впрочем, мгновенно переключилась на существо, превращавшее наше своеобразное уединение. Человеком назвать 'это' у меня язык не поворачивался: среднего роста, с длинными серыми волосами, собранными в хвост, шириной в три меня, как говорили прадеды, косая сажень в плечах, серо-коричневого цвета, весь голый, не считая какой-то набедренной тряпки, он стоял напротив нас и пристально смотрел на

нашу компанию своими огромными черными глазами. Бр-р-р. Не глаза, а плоски.

– Что здесь происходит? – раздраженно повторил 'нечто'. – Какого сатрана вы здесь потеряли?

– Мы? – тот, кого звали Сергеем, подскочил и недовольно уставился на подошедшего. – А не пошел бы ты. Сначала...

Что 'сначала', никто так не узнал, так как существо сделало странный жест, и высокий брюнет в следующую секунду скрючился на земле, воя от боли.

– Я – полководец Императора, ты понял, гниль? Никто не смеет меня оскорблять.

Ой. Вот подсказывает мне моя чуйка, что вляпалась я во что-то очень нехорошее. Причем вляпалась по-крупному.

– Отпусти его.

Упс. Это сейчас я сказала, да? Самоубийца... Этот злобный колдун оторвался от парня (тот сразу перестал выть) и повернулся ко мне. Глаза... Нет, они не чёрные. Они тёмно-синие. Манящие, как омуты...

– Кто ты?

Я? Действительно, кто...

– Человек.

В глазах непонятное недоумение, потом:

– Лжешь. Люди меня боятся. Здесь, на Ранире, мы все...

– Где???

Нет, теперь уже не я. И кто же тут такой головой ушибленный, чтобы перебивать этого психа? А, та самая... Тарана,

кажется. Или Таранка. А что на лице такой ужас? 'Гоблин', как я про себя окрестила злого колдуна, отвлекся теперь на нее, поморщившись от женского визга.

– Не ори, женщина. Ты...

– Как – на Ранире???. Это же проклятая планета! Я же с Орисана! Я... Я хочу домой! Слышишь, ты, грон, верни меня назад, немедленно!!!

У кого-то, похоже, истерика... Нет, я не буду думать о непонятных названиях. Нет, я не буду оборачиваться, чтобы посмотреть на того рыжего паренька, что сейчас горько всхлипывает сбоку от меня. Что-то этот серо-коричневый подозрительно долго молчит... Девчонка, кстати, тоже замолчала. Стоят и играют в гляделки друг с другом.

– Грон, эльфа, кто-то, напоминающий людей... Весело...

О, глядите-ка, новенькие. Мужик метра под два ростом, широкоплечий качок. Как-то он бесшумно подошел.

– Мы ведь удостоились чести, грон? Мы – Пешки?

А сколько яда в голосе. Отравиться можно.

– Увы.

Девчонка, услышав слова новенького, вздрогнула, отвела глаза от гоблина и побелела:

– Нет... Не хочу... Пожалуйста, не надо... Я ведь... Я... Не хочу!!!

Примерно через полчаса-час мы все собрались в одном месте: семеро мужчин и три женщины. Гоблин и трое его

вояк, стремившихся не бросать начальство без присмотра, мы с парнями (Серый до сих пор морщился от боли), Тарана, широкоплечий качок и женщина средних лет и среднего же веса, тихая и молчаливая – все мы, как я поняла из разговоров, взволнованных и унылых лиц, злобных и отчаянных взглядов, умудрились попасть в руки местных богов, которые любили изредка устроить себе нечто вроде шахматного поля. Только фигурки были живыми и мыслящими. И в большинстве своем у этих самых фигурок имелись семьи, ну или те, кому 'пешки' были дороги. Впрочем, богов это не интересовало.

Чтобы разнообразить «игру», существа каждый раз брались из разных миров, с разным уровнем подготовки и знаний. Главное, чтобы они могли мыслить и общаться между собой (на время очередной «игры» языковые различия стирались). Ну и, как в шахматах, каждый сам за себя. Выиграет та «пешка», что сможет стать ферзем. Весело, в общем. А самое веселое заключалось в месте проведения игры. Этот мир, по мнению всех, кто когда-либо слышал о нём, не мог быть населенным никем. Что-то тут было неправильное, что не позволяло разумным существам постоянно жить на этой планете. Максимальный срок пребывания – несколько месяцев. Всё. Потом существа погибали окончательно. Те редкие победители, которым удавалось стать ферзями, забирались богами в их мир и становились их преданными слугами до скончания дней своих. Веселая перспективка, нечего

сказать...

На нас с парнями остальные «пешки» смотрели косо и неприязненно. Моим словам о нашей расе почему-то никто не поверил. Мне, в принципе, было глубоко все равно, кто и кем нас считает. Единственное, что меня действительно заботило, так это невозможность вернуться назад, в родной мир, к маме, отчиму, братьям...

– Слышь, ты.

– Зоя.

– Да мне по барабану, как тебя кличут. Где тут камеры, а? И когда эта байда закончится?

Старший из парней, похоже, так до сих пор и не поверил в реальность происходивших событий. Что он там себе навоображал? Что кто-то его разыгрывает? Его персонально? Ради этого сюда и подогнали этих непонятных типов? Вот тот, что помладше, рыженький, уже давно все сообразил и теперь отстраненно глядел перед собой, не пытаясь вступать в беседу. То ли молился, то ли варианты просчитывал. Знаю я таких тихонь. Вроде мальчишки-одуванчики, а отвернешься и сразу нож под ребра получишь. Пусть и фигурально выражаясь. Спасибо Стасу. Научил в свое время.

– Эй, не спи.

– А? – вздрогнула я, выныривая из мыслей. – Не знаю я, где здесь камеры.

– А кто знает?

И правда, кто. Боги, наверное, которые нас сюда вытащи-

ли.

– Понятия не имею. Вон у того гоблина спроси.

Спрашивать у негласного вождя нашего небольшого отряда мой собеседник почему-то не захотел. Видно, до сих пор помнил устроенную ему трепку. Недовольно поморщившись, парень попытался что-то спросить, но вместо этого с изумленным видом уставился на кого-то, стоявшего сзади меня. И кто это там? И почему вдруг вокруг установилась такая жуткая тишина?

Оборачиваюсь. И что я вижу? Недалеко от нашего собрания стоит, расставив ноги и сложив на груди руки, мужчина. Высокий. Миловидный. В непонятном светящемся ореоле.

Я почувствовала, что задыхаюсь от «букета» чувств, захлестнувших меня.

– Ты! – плохо соображая, что делаю, я подскочила к нашему визитеру. – Ты!

– Здравствуй, Зоя, – снисходительно улыбнулись мне. – Давай знакомиться. Я...

В следующий миг я ударила в солнечное сплетение. Так, как когда-то учил меня Алёшка.

Мужчина согнулся пополам, судорожно хватая ртом воздух. А сзади меня пронзительно завизжали.

– Ты! Да как ты могла! – ко мне подлетела Таранка. Девчонку почему-то била сильная дрожь. – Это же БОГ!!! БОГ, дура ты деревенская!!! Он же теперь тебя...

– Девушка, вы в своем уме? – о! А это тот широкоплечий

качок. Тоже объявился на поле боя. И что ему в тылу не сидится? – Вы понимаете, что вас теперь могут уничтожить? И...

Вставший рядом с богом грон ничего не говорил. Только смотрел. Очень внимательно. От его взгляда по коже промаршировала армия мурашек. Лучше б убил, честное слово!

Повелительно вскинутая вверх рука, и качок с Таранкой мгновенно замолкают, преданно поедая глазами пострадавшее божество. А разогнувшийся мужик поворачивается ко мне как ни в чём не бывало и почему-то весело улыбается:

– Я не ошибся в тебе. Ты действительно боевая. Достоянная Пешка.

Интерлюдия

– Ну знаешь ли! В правилах этого нет!

– Это ты о том демоне, что появился непонятно откуда в прошлой игре, ближе к концу?

– Ну при чем здесь это? Ты теперь меня все время будешь им попрекать! Одно дело – демон, и совершенно другое – саньира!

– И что? Такая же раса, как и все остальные, как тот же грон, например. И по силе ему равна. Скажешь, нет?

– То есть ты ее не уберешь?

– С чего бы это? Пешки уже расставлены. Мухлежа нет. Можно играть. Твой ход.

Глава 2

Женщина была тихой и молчаливой. Она не вмешивалась в разговоры, не участвовала в обсуждениях, ее присутствия вообще, казалось, никто не замечал. Это я крутила головой с любопытством все стороны, стараясь увидеть и понять как можно больше. Пешка. Ну спасибо. Будет тебе пешка, божок. Тут ведь, как я понимаю, каждый сам за себя, да? Ну и чудно. Я, конечно, девочка городская, но несколько раз в походы меня братья брали. Так что кое-что умею. Единственное, что плохо, – я совершенно не знаю местных реалий. Да и не местных – тоже. Гоблин с качком, Таранка и женщина-тихушница как-то более уверенно себя ведут, чем наша троица. Ладно, прорвемся. Надеюсь...

– Привет, – батюшки, какие люди.

Как там тебя? Ванька? И что ж тебя привело ко мне, а, Ванька? Улыбнулась как можно более радостно. Интересно, поверит?

– Привет!

– Давай знакомиться, что ли. Мы, похоже, здесь надолго застряли.

Навсегда, Ваня. Навсегда. Эй, Зойка, не реви. Вот так вот, сверкай всеми передними зубами. Прикинься дурочкой.

– Ага, похоже, что так. Сидорова Зоя.

Ну да, 'липовая' фамилия. Зато никто ни в чем не попрек-

нет...

Серая земля, со странной невысокой коричневой травой, садиться на неё не предлагала, но ноги-то не казённые. Так что я села, плюнув на всевозможные последствия, приглашающе похлопала рукой рядом. Парень кивнул и примостился напротив.

– Диторов Иван. Можно Ваня. Ты как тут оказалась?

– Да хотела бы я знать, – вспоминать не хотелось, но, увы, надо. – С подружкой собирались в ВУЗ, она пошла на улицу, я задержалась, потом – взрыв. Очнулась здесь. А ты?

– Мы. Мы сюда вместе с Серым с дискотеки перенеслись. Там вроде тоже взрыв был.

Супер. Значит, нашу троицу выдернули с помощью взрывов. Интересно, что там, в реале, было-то? Газовые баллоны взорвались? Или теракты какие?

– Класс. Только непонятно: остальные здесь тоже с помощью взрывов появились?

– А тебе не все равно? – парень вытянул ноги, чуть откинулся, опёрся на руки. – Я считаю, нам троим надо держаться вместе. Как думаешь? Странное место. Странные сущности. У меня от всего этого мурашки по коже. А так хоть друг другу спины прикроем.

Угу. И я почти поверила, да. Вот если бы ты еще в глаза при этом смотрел. Нет, я не против. Пока, думаю, меня никто не тронет. Что взять с дурочки, давшей по шее самому богу.

– Ой, да я за, – картинно похлопала я ресницами. – Толь-

ко, кажется, твой дружок от меня не в восторге.

– Серый? – ухмыльнулся мальчишка. – Глупости. Он поворчит немного и успокоится. Не бери в голову. Он просто не любит таких шуточек.

Ладно, посмотрим. Глупых, говорят, Бог любит. Или боги...

Первую ночь мы спали настороженно. Вернее, кто спал, а кто все время присматривался к невольным попутчикам. По крайней мере, гоблин со своей охраной вряд ли надолго глаз сомкнул. Да и мужик-качок с эльфой все переглядывались. Что делал Ванька, я как-то не заметила, он, как и тихоня-женщина, выпал из поля моего зрения; а вот мы с Серым бессовестно дрыхли. Да и что, в самом деле, может случиться в первую ночь? Тем более со мной? Меня ж блаженной точно окрестили. Да и на физически сильную бабищу я не похожа, а значит, сразу меня не тронут, вместо этого будут присматриваться к другим игрокам. Именно так я успокаивала себя, готовясь ко сну. Чем руководствовался Серый, я не знаю, но носом выводил довольно громкие рулады.

Утро принесло голод. Я проснулась со жгучим желанием съесть мамонта. Можно даже неразделанного. Вот что значит уснуть натошак, тем более – с моей комплекцией и хроническим гастритом...

Так... Судя по кислым ромам остальных, я тут такая не одна. И что теперь делать? Были б мы в каком-то лесу или

в степи в моей родной стране, я нашла бы, чем себя порадовать. Но здесь... Здесь ягодку надкусишь и сразу на тот свет полетишь. На радость остальному народцу. Встав с импровизированной лежанки – матраса, набитого сеном (кстати, откуда здесь такая роскошь? Не припомню что-то подобное перед сном...), я, под внимательными взглядами других игроков, начала неспешно потягиваться. Нет, зарядкой это сложно назвать, конечно. Но хоть как-то надо же мышцы размять...

– Это ты так наших мальчиков пугаешь, чтобы они к такой горе сала подойти боялись? Смотри, как надо, туша.

Эльфийка. Хорошая девочка. Ага. А еще наглая и глупая. То, что я промолчала, еще не значит, что я не отвечу тебе, девочка. Чуть позже. Когда ты не будешь ждать.

Красавица тем временем начала свою разминку. Да, эффектно, спору нет. Но кто ж так сразу показывает воинам все свои достоинства и недостатки? По мне, например, и не скажешь, что я могу стометровку пробежать, не особо задыхаясь. А здесь сразу видно тренированного чело... мда... тренированное существо. Ладно, пристроимся рядом. Испортим 'товарищам' эстетическое наслаждение от созерцания этой эффектной тростинки.

Кое-как разогрев мышцы (терпеть не могу зарядку без музыки), я позвала Ваньку, и вдвоем мы отправились искать что-нибудь съестное в этом степном краю.

– У тебя как с ботаникой? – внимательно осматриваясь

вокруг, поинтересовался рыжик.

– С какой конкретно? – уточнила я. – С земной – неплохо.

Временный напарник намек понял и вздохнул:

– И что делать будем?

– Есть все, что шевелится, – пожала я плечами. – Что?

Что не так? Какая разница, когда попадем на тот свет? Или ты действительно думаешь, что нам дадут выиграть? Тот же гоблин, я уверена, разбирается здесь лучше нас с тобой.

– Умеешь ты настроение поднять... – пробормотал расстроенно Ванька.

– Угу, – согласилась я. – Есть такое. О, смотри!

Прямо под ногами внезапно появились самые натуральные грибы. Земные. Белые, опята, рыжики. Я потянулась было за одним из них, но заметила на шляпке зубы и вовремя отдернула руку. Ванька, стоявший рядом, хмыкнул:

– Какая веселая флора.

– Очень... – проворчала я, мысленно дав себе подзатыльник. – Фауна, думаю, будет еще веселей. Блин, но есть-то хочется!

Побродив без цели около получаса и ничего не найдя, мы вернулись в наш импровизированный лагерь голодные и злые. Степь словно вымерла перед нашей 'прогулкой' – никого и ничего, кроме зубастых грибов и однотонной земли серого цвета, обнаружить не удалось. Лишь редкая коричневая трава и небо.

Встретили нас голодные взгляды Серого и Таранки, а

также костер, у которого кружком сидели гоблин и его охранники. У этих что-то жарилось на вертеле. Вот где, спрашивается, достали и то, и другое? Впрочем, о чем я... Он же маг...

Оставшихся двух «пешек» в лагере, что удивительно, не наблюдалось. Куда тут можно было исчезнуть-то? Вокруг же сплошная степь... На ладони все и всё...

С тихим хлопком неподалеку от костра из воздуха вывалился качок. Под мышкой – тушка то ли мелкого зайца, то ли крупной крысы. Следом, с другой стороны от гоблина, появилась женщина-тихушница. У той в руках была внушительных размеров связка каких-то трав.

Интересно девки пляшут. И где эта парочка побывала? Получается, они тоже маги, раз смогли уйти и вернуться? Или это особенности местного климата? Ну ладно, Серый. Он с нами с Земли сюда попал. А эльфийка почему никуда не исчезла? Не может? В общем, уйма вопросов и ноль ответов.

Урчание в животе становилось все громче. Да уж. Скоро эти веселые звуки во всем лагере услышат. Смешно будет. И так уже гоблин косится постоянно, причем с таким задумчивым видом, что я начинаю понимать, кого хотят прибить первым...

Арка появилась внезапно – полупрозрачная, высокая и широкая, трех меня поместит. Еще миг – и я по другую сторону. Как будто в спину намеренно толкнул кто. Хотя почему как будто? Может, и толкнули. Одним ртом точно мень-

ше. Хорошо хоть на ногах удержалась, носом землю не пропахала.

За спиной послышался хлопок, заставивший нервно вздрогнуть. М-да... Еще чуть-чуть, и у меня появится новая фобия – буду шараться от звуков. А потом – и от любого движения... Дожили...

Ноги что-то коснулось. Я заорала прежде, чем сообразила, что это всего лишь зайчонка. Маленький такой, хорошенький, беленький. И, похоже, ручной. Смотрит так доверчиво. Ну вот как из него рагу готовить? Стоп. Зайчонка. Заяц. Откуда в совершенно пустой степи заяц? Или я уже не в степи?

Я подняла глаза, огляделась. Невдалеке – голубая линия, то ли река, то ли озеро, то ли, чем боги не шутят, море, в небе – птички, крупные, горластые. И везде – зеленая, яркая, как изумруд, трава. А позади меня – густой лес. Так... То есть, получается, я на поляне? Еще один тычок. Носом. Похоже, этот обладатель белой шубы от меня чего-то хочет. Понять бы, что именно...

Зверю, судя по всему, моя тупость надоела. Он развернулся и демонстративно направился к кромке леса. Ладно, где наша не пропадала. Да и кто его знает, вдруг что-то съедобное там будет... Потопала вслед за зайцем.

Так, и что тут? Деревья. Трава. В траве – разноцветные цветы. Вряд ли съедобные. И? Зачем меня... Ох... Какая знакомая штучка... Миленькая такая... Синенькая...

Отчим подарил мне этот кулон в тот мой первый день рождения, который мы праздновали, став уже семьей. Мне было шесть лет. И эта вещь стала моим талисманом. С этой капелькой воды (изготовлена на заказ, настоящий сапфир) я не расставалась нигде и никогда. Вот только она осталась там, в той реальности, в моей студенческой квартире на Земле. Или нет?..

Кулон лег в руку с привычной легкостью. Вместе с цепочкой, на которой я всегда его носила. Надев, спрятала под одежду. Интересно, чей это презент? Того гнусного бога? Или конкурента? Ладно, не суть. Потом будем разбираться...

Следующие полчаса – минут сорок я прилежно собирала появившиеся возле леса разнообразные грибы и ягоды, попутно жадно жуя последние. И старалась гнать от себя мысль о возможной отраве. Заяц крутился неподалеку, но близко не подходил. Нет, сладкое – это, конечно, хорошо. Но я же не веган какой-то. Я мяса хочу... И побольше!

Не повезло. А жаль... Зато карманы потрёпанных джинсов и растянутого свитера набила грибами по самое не балуй. Правда, наестся этим количеством не получится. Максимум – перебить голод.

Арка снова появилась внезапно. И меня буквально выбросило назад, подальше от этого рая.

Злые вы. Была бы возможность, сбежала бы ото всех вас подальше. Вот что уставились, спрашивается, а? Как будто

я – монстр какой-то. И, главное, все сразу замолчали. Нет, оно приятно – стать центром внимания, никто не спорит. Но грибы я вам не отдам. Можете даже не облизываться. Самой мало.

Обогнула по дуге гоблина и его охрану, постаралась не замечать плотоядных взглядов Серого и Таранки, сделала вид, что не замечаю, как внимательно меня изучают качок и ти-хуша.

– Зоя, а ты куда пропала-то?

И глазки честные-пречестные. Друг мой ситный, а не ты ли меня в эту арку толкнул? Или у меня от переживаний уже мания преследования развивается? Улыбнулась как можно беззаботней:

– Да я и сама не поняла. Так, дыра в пространстве какая-то. Зато гляди, что нашла.

Да, с Ванькой, к сожалению, придется делиться. Мы же вроде как партнеры. До поры до времени. А глаза... Голодные... Дай ему волю – сам все съест, ещё и мной закусит.

– Ты уверена, что они съедобные? – уточнил мальчишка, разглядывая мой «улов».

Наивный ребёнок...

– А у нас есть выбор?

– Действительно, – кивнул рыжик. И сразу же добавил. – Но сырыми их есть все равно нельзя.

Вот да, тут прокол вышел. Эх, были бы хоть кресало или огниво да пучок сена... Зря я, что ли, в походы с братцами

таскалась, в неандертальцев играла? Упс... А что там такое тяжелое в кармане?

– Зойка? – Ванька посмотрел на меня, как на мага.

– Угу, я. Понятия не имею, как это ко мне попало.

Мне не поверили, но меня это мало волновало – в моих руках действительно были и огниво, и кресало. На выбор, так сказать. А трава... Травы тут много...

Через несколько минут мы с Ванькой вертели на прутиках, как на вертелах, каждый по грибу, ревниво оберегая оставшуюся пищу от 'сотоварищей'.

– Типа, друг, да? – первым не выдержал Серый. Бросив свою 'золотую рыбку', он объявился у нашего костра и самым нахальным образом уселся неподалеку от меня. Еще и руки к огню протянул. Ну и получил по этим самым рукам. Да, я безбашенная, знаю.

– Ты че??? – взревел раненным пчелами медведем любитель сладенького. – Совсем нюх потеряла, да?

– Не ты их собирал, не тебе и есть, – я постаралась, чтобы голос не дрогнул от напряжения.

– Че??? Типа он их собирал??? – мужская рука протянулась через костер по направлению к Ваньке.

– Ну с ним мы партнеры, – пожалала я плечами, следя, как бы не сгорел гриб, – а вот ты кто тут такой?

– Слышь, ты, малолетка, ты ща нарвешься!

Ой, боюсь-боюсь. Много вас таких было, когда Витька меня на тренировки таскал. Тоже умничали предостаточно.

Впрочем, в этот раз помощь пришла со стороны, и раскрывать свои таланты мне не понадобилось.

– Молодой человек, как-то вы совсем невежливо с дамой обращаетесь.

Мы с Серым повернулись и уставились на качка. Тот, доброжелательно улыбаясь, стоял возле нас, чуть расставив ноги. К драке готовится? Или это у него всегда такая стойка? А колоритный мужчина, нечего сказать: высокий, выше меня уж точно, широкий в плечах, шевелюра то ли белая, то ли седая, нос прямой, губы средней полноты. В общем, практически картинка для любого 'глянца'. Интересно, решится друг Ваньки на драку или отвалит? Не решился. Пробубнил под нос какую-то гадость, встал и пошел назад, к своей таранке.

Качок подсел к нам с Ванькой, улыбнулся. Вроде и по-доброму, но вот глаза-то у тебя, мил человек, не только серые, но еще и пустые. И холодные.

– Давайте знакомиться, ребята. Все равно нам вместе здесь играть. Я – Дориус гор Шарин, лорд Ириентор, Сиятельный Владетель планеты Сиринок. Вы?

Здравствуй, белочка. И как к тебе обращаться-то, сиятельный ты наш? Мы представились по очереди, сначала Ванька, потом я. Лорд и Владетель покивал с умным видом, будто и правда слышал когда-то что-то о планете Земля.

– Зоя, ты – маг? – цепкий внимательный взгляд. Блин, да что ж вы все ко мне привязались-то с этой магией? Или тут считается в порядке вещей молниями швыряться и порталы

в иные миры открывать?

– Нет, – покачала я головой. – У нас на Земле магов нет.

– Я не о твоей планете, а о твоей сущности спрашиваю.

Там, где ты жила, чем ты занималась?

Гриб уже был готов, но разговаривать с полным ртом неприлично, потому пришлось отложить находку в сторону.

– Училась.

– Чему?

И вот как ему объяснить, что такое журфак?

– Искусству писать о различных событиях.

– И все?

Разочарован? Сочувствую. Но, может, хоть теперь отста-
нешь.

– Да.

– Тогда как же тебе удалось открыть сейру? – судя по тону, этот вопрос моего собеседника волновал больше всего.

– Простите? – недоумённо посмотрела я на мужчину.

– Сейра. Проход в небольшой стабильный мир, где можно пополнить свои запасы и отдохнуть.

Ой. Теперь ясно, откуда у народа столько разной еды появилось.

– Понятия не имею.

Не поверил. Его проблемы.

Интерлюдия

- Форг! С каких пор у Пешек на первом этапе подарки появляются?!
- Демон, Ири. Демон. В позапрошлой игре. Напомнить, что ты ему подарила?
- Карта местности ему особо не помогла!
- Действительно. Всего лишь довела до первых трех призов.

Глава 3

Шли мы долго. Очень. Часа четыре, если не больше. Эта блажь – встать с насиженного места и отправиться непонятно куда – пришла в голову гоблину. Зачем? Почему? Похоже, в неведении были только мы, земляне. Остальные с самовыдвинутым вождем не спорили. Почему-то вспомнилась Алиса: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» Мы, конечно, не бежали. Но и результата от данного пешего похода не было ни малейшего. Та же степь с наполовину сухой травой, то же небо над головой. И никого, кроме нас, в округе. Все в отряде сосредоточенно молчали, идти было скучно, и я впервые за то время, как попала сюда, подумала о родных. Как они пережили мою гибель? Мать, любившая всех детей одинаково, отчим, заменивший мне отца, сводные братья... Они там уверены, что меня больше нет на свете, отпели в церкви, наверное, свечи поставили об упокоении, а я... Я иду непонятно куда, в дурной компании и без малейшей перспективы на выживание... Отвратительная ситуация. Надо было бить того бога сильнее. Намного сильнее. Так, чтобы долго не мог очухаться от боли. Пешек они набрали, видите ли. Гады. Сволочи. Уроды. А то, что мы все здесь навсегда оторваны от родных, да еще и умрем в ближайшем будущем, их не волнует. Подонки...

Краем глаза я заметила какое-то движение сбоку, рефлексивно уклонилась, благо братья в своё время натренировали. Мимо головы просвистел и упал в траву неподалеку нож. Хороший такой нож, охотничий. «Игрушку» наподобие этой я не так давно видела у отчима. Это кто ж такими вещичками разбрасывается? Ладно, я не гордая, подниму. На мою краткую отлучку группа не отреагировала. Шли, как и раньше, своим маршрутом. Понять бы еще, куда именно.

– Зоя... – боязливо посмотрел на меня «напарник».

– А? – я задумчиво разглядывала вещичку. Кто там сзади идёт? Серый с «таранкой»? И откуда у этой парочки подобное снаряжение? Или опять магия?

– Это ж тебя убить пытались, да? – мальчишку всего передернуло. Запоздалая реакция.

– Похоже на то... – кто из парочки, шагающей сзади, такой меткий? Не отклонилась бы я, уже на том свете была бы... Эльфийка, дитя лесов, конечно, могла бы... Или не лесов? Или не дитя? Что я вообще знаю о своих спутниках?

– И ты такая... – паренек запнулся.

– Спокойная? – я безразлично пожала плечами. – Вань, нас тут всех перебыют, как мух, рано или поздно. К чему нервничать раньше времени?

Щуплый рыжий паренек тоскливо вздохнул:

– Уроды...

– Не, Вань, они просто зажавшиеся боги. Скучно им, понимаешь? Вот дурию и маются.

Ответить Ванька не успел: к нам подкатил один из охранников гоблина.

– Ты! – не говорит, рычит. А может, у них язык такой. Гортанные звуки.

На меня уставился мужской палец.

– Тебя арлит зовет.

– Кто? – удивленно переспросил мой спутник. Но мужик его проигнорировал, ожидающе смотря на меня.

– Начальство наше, Вань, местное, – вздохнула я и, крутя ножичек в руках, пошла вслед за сопровождением.

Гоблин выглядел так же грозно, как и раньше, только на этот раз вместо набедренной повязки на нем были наде- ты длинные, полностью закрывавшие ноги штаны из грубой ткани, похожей на парусину, и рубашка с длинным рукавом и высоким воротником из той же ткани. По такой жаре так укутаться? Или он нападения боится?

При моем появлении начальство махнуло рукой (или у гоблинов лапы?), и охрана почтительно отошла на пару шагов. Зачем такая секретность?

Чёрные глаза снова внимательно уставились на меня. Пара секунд остановки, и колдун снова идет непонятно куда. Пришлось подстраиваться под его широкий шаг.

– Ты – человек, – не вопрос. Утверждение. Надо же, мне наконец-то поверили? – Как ты тут оказалась? Люди слишком глупы, чтобы играть в Игру.

«На колу мочало – начинай сначала».

– Я тоже хотела бы знать, как я тут оказалась. И какого лешего нас троих выдернули непонятно куда.

Недовольное фырканье.

– Другие мне не интересны. Они – 'мясо', в тебе есть зачатки воина.

Ага. То есть, с одной стороны я вроде как воин, а с другой – человек. Вы уж определитесь, уважаемый.

– Ты – Пешка бога. Он присмотрит за тобой. Я же хочу понять, как с тобой играть. Ты слишком дика для благородной игры.

Ну спасибо, приласкал.

– И? Что мне теперь делать? Повеситься?

К моему удивлению, сарказм в голосе этот тип смог заметить. Остановился, оглядел меня с ног до головы. И вроде меньше ростом, а такое ощущение, что свысока смотрит.

– Не дерзи, Пешка. И не попадайся мне под руку. Тогда я оставлю тебе жизнь до конца Игры. Не лезь защищать своего мужчину. Он предаст тебя при первом же случае.

Э... Это кто мой мужчина? Он о Ваньке, что ли?

– Хорошо, поняла. А позвали меня зачем?

– Расскажи о своем мире. Мне незнакома эта планета.

Угу. И дай тебе козыри в игре против нашей троицы.

Но кое-что рассказать все же пришлось.

– Мир без магии, построенный только на технике? Мир, где женщина заменяет мужчину? – гоблин презрительно скривился. – Отвратительное место. Но если ты не владеешь

магией, как тебе удалось открыть сейру?

Дежа вю.

– Качок меня об этом уже спрашивал. Не знаю.

– Кто? – удивленно вскинул бровь мой собеседник. – Качок?

Мой язык меня когда-нибудь доведет. До плахи.

– Он назвался каким-то там лордом и Владетелем, – как можно беззаботней пожала я плечами. Пропадать, так с музыкой.

Гоблин покачал головой:

– Ты чересчур дерзкая для этой Игры. И наглая. Лорд здесь только один. Дориус гор Шарин, лорд Ириентор, Сиятельный Владетель планеты Сиринок.

Вот как они тут все это запоминают?

– Да, он.

– Как ты прошла сквозь врата, если сейру открывала не ты?

То есть этот замерший мир можно открыть и кому-то другому? Интересно...

– Толкнули. По крайней мере, мне так показалось. Кто – не знаю.

Сколько времени прошло, понятия не имею, но общался гоблин со мной долго. Наконец допрос прекратился, и меня отконвоировали назад, практически в хвост колонны, к Ваньке, внимательно рассматривавшему окрестности, будто искавшему что-то. Что тут можно искать? Одна степь кру-

ГОМ.

– Ты долго.

А ты любопытен.

– Наше начальство отличается любознательностью.

– В каком смысле?

– Меня все это время допрашивали, кто такие люди и с чем их едят. Ну и о Земле спрашивал.

– И ты рассказала???

Откуда столько негодования в голосе? Ты бы на моем месте еще и не то поведал.

– Не всё. Но часть – пришлось. Вань, та женщина, тихоня. Ты хоть раз видел, чтобы она с кем-то заговорила?

– А она умеет? – иронично спросил парень. – Знаешь, мне почему-то кажется, что она немая... А к чему вопрос?

– Да странная она. Качок – Лорд, гоблин – начальство. Мы троим, похоже, для балласта. А Таранка и эта тихоня? Они тут зачем?

– Ну... – пробормотал под нос рыжик, – то, что он Лорд, еще ничего не значит. И он смертен.

Мальчик, а ты не зарываешься? Впрочем, твое дело. Все больше шансов выжить без дураков рядом...

– Угу. Только мне кажется, что они с гоблином примерно равны по силе. А вот эльфийку и тихоню я просчитать не могу...

Ванька открыл рот, чтобы ответить, но вместо этого выдохнул:

– Озеро!

Ага, вижу. Вот кто-нибудь, объясните мне, наивной земной девочке, как в степи вдруг ниоткуда возникло озеро? Мираж? Или местные боги куражатся? Как бы то ни было, пошли мы, естественно, именно к водоему. Качок и гоблин начали обустраивать что-то вроде передвижного лагеря. Хотя лагеря – сильно сказано. Никаких палаток у нас не было. Пара одеял, на одном из которых, постеленном поверх лежанки, я проснулась утром, явно появилась благодаря вмешательству всё тех же богов. Сейчас на этих самых одеялах с удовольствием растянулась Таранка. Рядом на земле сидела безразличная ко всему происходящему тихоня. Воины гоблина, а за ними и Серый, отправились к озеру. Зачем? Хотят что-то найти, не иначе. Может, даже съестное. Мы со спутником переглянулись и, стараясь не слушать урчавшие животы, пошли в другую от четверки сторону.

Озеро оказалось относительно большим в диаметре. И явно рукотворным. Слишком уж правильными были берега, будто циркулем кто тщательно вычерчивал.

Камешек первым увидел Ванька. Остановился, нагнулся, присматриваясь. Красивый камешек, ничего не скажешь: овальной формы гольшок нежно-салатового цвета. И так и светится в невысокой коричневой траве. Любопытный рыжик протянул руку, и это непонятное чудо тут же оказалось у него на плече. Судя по тому, как заорал приятель, находка оказалась болезненной.

– Зойка, помоги, сними его! Ой! Зойка! Он внутрь лезет! А!!! Горячо!!!

Помочь? Как, интересно? Да и поздно уже. Камешек исчез. Ванька побледнел и упал в траву. Обморок. И вот что мне делать? Оставить его? Позвать на помощь? Пойти посмотреть, что есть вокруг?

– Он очнется не скоро.

Я не вздрогнула: привыкла к розыгрышам братцев. Лорд каким-то чудом переместился прямо к нашей парочке и внимательным, цепким взглядом смотрел на меня.

– Что с ним?

– Варлона поймал.

– Э...

– Варлон, Зоя, это паразит. Рассчитан на таких вот дурачков, не знающих эту планету. Растворяется в теле и начинает пить жизненные соки своего носителя. Этот парень уже не жилец. И ты ему не поможешь.

Холодок медленно пополз по позвоночнику. Вашу ж...
Налево, направо и во всех позах!

– И сколько ему осталось?

– Зависит от него самого. Но не больше недели. Брось его, Зоя. Ты, конечно, сильная, но даже тебе обуза не нужна. А он будет первой жертвой богам.

Цинично и спокойно, будто и не о человеке речь ведет. Хотя о чем это я... Мы трое для этих уберменшей что-то вроде говорящих обезьянок, забавных, но бесполезных...

– Спасибо за совет, но я не привыкла бросать друзей.

– Этот – друг? – искреннее удивление в голосе. – Он предаст тебя при первой же возможности.

Вот даже не сомневаюсь.

– Вполне возможно. Но это будет уже на его совести.

Ваньку я все же оставила в бессознательном состоянии. Вряд ли кто-нибудь его тронет. Надеюсь, убийство спящего является низостью во всех мирах...

Неподалеку от места обитания варлона я заметила два куста ягод, оранжевого и синего цветов. Желудок бурчал, есть хотелось все сильнее. Подошла, протянула руку к оранжевым. И мгновенно нагрелся кулон на груди. Это предупреждение, что ли? Ладно, я понятливая. Набрала синих ягод, насыпав их в большой карман свитера на животе. Да, знаю, у свитеров карманов нет. Этот вязался на заказ, так, как я хотела. Портниха долго крутила пальцем у виска, но вещь удалась на славу: теплая, не колючая, а главное – удобная.

Когда я вернулась, Ванька еще был в отключке. Села рядом, задумчиво нахмурилась. Вот и что делать дальше? Этот Лорд всюду прав: щуплый паренек не жилец. А у меня нет и не будет сил (да и, если честно, желания особого тоже), чтобы хоть как-то помочь ему. Но и бросить его, сделать вид, что каждый сам по себе... Как-то противно это... Гадко... Что ж так хреново на душе, а?

– Зоя...

О, проснулся. А глаза. Жуткие. Как у смертника за два

часа перед казнью. Он что, все слышал? Или умный такой?

– Я умираю, да, Зоя?

Сел, на щеках румянец, взгляд шальной. Я как можно равнодушной пожала плечами:

– Все там будем. И очень скоро.

– Что это за гадость была?

– Варлон. Паразит. Лорд приходил, лекцию прочитал. Ты есть хочешь? – кивнула на ягоды.

Хотел. Но съел только половину. Вторую половину прикончила я. Желудок протестующе бурчал, намекая на более солидную еду. Вот только наполнять его было нечем.

Какое-то время мы с Ванькой сидели молча. Каждый думал о своем. Ну или делал вид, что думал. Не знаю, чем была занята голова парня, а я пыталась просчитать варианты. Выходило не очень. Никогда не любила тактически игры. Но иногда в них выигрывала. Отчим в таких случаях говорил, что я страшна своей импровизацией, а братья добавляли, что дуракам везёт. Вот только здесь и сейчас импровизация вряд ли поможет. В этом убийственно жестоком мире нужны знания и холодная голова. У меня же не было ни того, ни другого. Блин, ну вот откуда тот же качок знает о камне-паразите? Это же закрытый мир, по идее, да? Здесь вообще никто никогда не выживал, а значит, и информации о нём быть не должно. Но все, кроме нашей троицы, чувствовали себя в этих реалиях, как рыба в воде. Почему?

Шаги охраны гоблина я услышала издалека. Да ребята и

не таились. Подошли вдвоем, кивнули по очереди и на меня, и на Ваньку:

– Арлит приглашает вас разделить с ним трапезу, – выдал один. Второй стоял угрюмой молчаливой скалой рядом. Мы с парнем переглянулись и встали. Попробуй откажись от такого приглашения...

Костер и мясо на самодельных вертелах заставили нас непроизвольно сглотнуть слюну. Вот кто умеет устраиваться, даже в жутком мире.

Гоблин сидел в той же закрытой одежде у огня и смотрел на плясавшие язычки пламени. На наше приближение реакции не последовало, но охрана (включая третьего, до этого прикрывавшего начальству спину) мгновенно отошла в сторону. Это что получается, они с нами есть не будут? А он сам-то будет? Или нас траванут непонятным мясом? Видно, у Ваньки появилась та же мысль: парень напрягся и стал шарить глазами вокруг. Что ты надеешься найти здесь, мил человек?

– Сядьте оба. Вы выгодны мне живыми. Пока.

Этот колдун способен читать мысли? Или мы оба не умеем скрывать свои эмоции? Ладно, сели. И сразу же перед нами появились деревянные дощечки небольших размеров.

– Мясо уже готово, – гоблин протянул конечность (на вид вполне человеческую, надо сказать) и взял один из вертелов. Интересно, из чего он сделан? На дерево вроде не похож. На металл или пластмассу – тоже... Наш хозяин меж тем потя-

нул с вертела кусок мяса, положил на дощечку и начал рвать 'руками' на части. Это такое приглашение к трапезе, видно...

Ванька ел много и жадно, будто пытался наесться на год вперед. Я, несмотря на голод, с трудом заставила себя прожевать один кусок. Как-то не нравилось мне такое неожиданное гостеприимство. Фиг его знает, что взамен потребуют. Гоблин на нас вроде и не смотрел, а все равно рядом с ним я чувствовала себя неуютно. Все время казалось, что мы тут вроде ручных мартышек в зоопарке. Ну или собаки Павлова.

Доев последний кусок с вертела, колдун подождал, пока мой приятель закончит жевать, а потом спросил:

– Жить хочешь?

Ванька вздрогнул, покраснел, побледнел, взгляд заметался по нам и тем, кто ел в отдалении.

– Мясо не отравлено, если ты боишься этого. Ты и так умрешь через пару-тройку дней от паразита.

Вот же... Экстрасенс, блин. А дружок мой, смотрю, поверил. Неужели так просто сдастся? Гоблин ведь, как пить дать, гадость сделает.

– Что... Что я должен делать?..

Наш хозяин хмыкнул, посмотрел на меня, пожал плечами:

– Клятву принесешь. На крови.

Оп-па.

– А гарантии?

Ваня, мальчик, ты сейчас зарываешься... Гоблин, видно, подумал так же, потому что в следующую секунду рыжик

сложился пополам от боли.

– Захочу – ты уйдешь к богам и без гарантий.

Ванька захрипел, хватка ослабла.

Подождав, когда жертва очухается, колдун еще раз посмотрел на меня, внимательно, будто хотел увериться, что я все увижу, потом протянул руку к своей жертве.

– Я, Заринил щарт Неринос, полководец Императора и его правая рука, беду под покровительство зараженного варлоном и дарую ему жизнь. Ты принимаешь мое покровительство?

–Д-да...

Ванька сидел прозрачней воздуха. А у колдуна тем временем появился в ладони прутик, небольшой такой, стальной.

– Проколи руку.

Смотрит. Ждет. Блин, это ж не нервы, это ж бечева... Я не смогла бы вот так, спокойно, наблюдать, как кто-то моим прутом пытается проколоть себе вену. Не выдержав, отвернулась. Послышался тихий вскрик. Что они там делают? Нет, не хочу знать!

Ванька спал, я смотрела на небо. Здесь, в этом жутком мире, небо окрашивалось то в синий, то в фиолетовый, то в нежно-голубой цвета, в зависимости от суток. Сейчас оно радовало глаз фиолетовыми оттенками. Настроение... Да не было его, этого настроения... Вообще... Пешки. Какие пешки. Так, фигурки из хлебных крошек. Ткни – рассыплемся.

Отвратительное чувство – знать, что от тебя вообще ничего не зависит в этом мире...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.